CRUDE ACCOUNTABILITY

Экологические риски для Туркменистана в период инвестиций в углеводородную отрасль

Краткое изложение отчета

Crude Accountability

Сентябрь 2007

Финансовая поддержка для этого отчета была великодушно предоставлена Туркменским Проектом Института Открытое Общество.

Методология

СА взял на себя ответственность провести это исследование при великодушной поддержке Туркменского Проекта Института Открытое Общество. Мы использовали изданные материалы по Туркменистану, интервью с экологическими экспертами в Туркменистане и вне его, а также использовали наш собственный 15-летний опыт работы в центральноазиатском регионе. Наша цель – предоставить общий обзор нынешней экологической ситуации с акцентом на вопросы, относящиеся к добыче и транспортировке нефти и газа.

Это исследование не является попыткой предоставить всесторонний анализ или отчет о нынешней экологической ситуации в Туркменистане, оно скорее намерено выявить те природоохранные проблемы, которые более всего относятся к нефтегазовому сектору, и дать рекомендации международным нефтяным компаниям, международным финансовым организациям и неправительственным организациям, которых касаются вопросы развития углеводородного сектора в Туркменистане.

За более подробной информацией или полным отчетом обращайтесь:

Kate Watters or Michelle Kinman
Crude Accountability
P.O. Box 2345
Alexandria, VA 22301
703.299.0854
www.crudeaccountability.org
kate@crudeaccountability.org
michelle@crudeaccountability.org

CRUDE ACCOUNTABILITY

СА принимает на себя всю ответственность за содержание этого отчета. Несмотря на то, что мы приложили все усилия, чтобы обеспечить достоверность информации, имеющейся в отчете, мы не можем считаться ответственными за любые ошибки, упущения или противоречия.

Экологические риски для Туркменистана в период инвестиций в углеводородную отрасль

Обзор

Туркменистан - одно из пяти государств Центральной Азии бывшего Советского Союза, граничит с Каспийским морем на западе, Ираном и Афганистаном на юге, Узбекистаном на востоке и Казахстаном на севере. В период существования Советского Союза Туркменистан наряду с Таджикистаном считался беднейшей собюзной республикой, и с момента распада Советского Союза он продолжает отставать от своих центрально-азиатских соседей по большинству показателей развития. Проценты детской и материнской смертности остаются одними из самых высоких среди стран бывшего Советского Союза, ВВП ниже, чем в других странах Средней Азии, и экономика развивается медленно по сравнению с соседними государствами.[1] Хотя углеводородная отрасль работает хорошо (Туркменистан является вторым экспортером газа на территории бывшего Советского Союза), 58 процентов населения живут ниже прожиточного минимума.[2] По данным Госдепартамента Соединенных Штатов, в 2006 году валовый национальный доход на душу населения составил $8,500.[3]

После распада Советского Союза лидер бывшей коммунистической партии Сапармурат Ниязов стал первым президентом страны и железной рукой управлял Туркменистаном до декабря 2006, пока не умер внезапно от остановки сердца.[4] В наследство он оставил режим тотального контроля, параноидальную диктатуру и отсутствие основных прав и свобод для граждан Туркменистана. Его правительство разрушило систему образования и здравоохранения, понастроило статуи и огромные правительственные здания за счет обычных граждан, большинство из которых живут в крайней бедности, и методично изолировало Туркменистан, запретив зарубежные издания, установив строгие ограничения над Интернетом и подвергая цензуре все средства массовой информации. Была чрезвычайно ограничена свобода ассоциаций, и Ниязов удерживал полный контроль над политической системой, запретив оппозицию и подавив все формы выражения мнения. Он создал непревзойденный культ личности, присвоив даже названиям месяцев имена своих родственников и превратив написанный им духовный путеводитель - Рухнама, в обязательный учебник для школ и основной предмет для экзаменов в учебных заведениях и при приеме на работу. Гражданское общество испытало очень сильное давление ниязовского режима последовавшего После сомнительного покушения на Ниязова в 2002 году последовали репрессии против структур гражданского общества. В 2003 году вышел новый закон о НПО, результатом которого стало фактическое упразднение всех независимых НПО в стране. Многочисленные случаи исчезновения и заключения в тюрьмы журналистов и активистов гражданского общества привели к тому, что Туркменистан заслужил репутацию одного из самых репрессивных и авторитарных государств в мире.

После смерти Ниязова в декабре 2006, и.о. президента стал Гурбангулы Бердымухаммедов, который был избран президентом в Феврале 2007. Он пообещал следовать путем Ниязова, и хотя были проведены некоторые изменения в системе образования и ослабление ограничений в пользовании Интернетом, нет признаков того, что Бердымухаммедов в ближайшем будущем введет большие реформы, принеся в Туркменистан демократию или хотя бы менее репрессивный режим.[5]

Углеводороды и международное сообщество

Тем не менее, с момента начала президентства Бердымухаммедова западные корпорации, особенно международные нефтяные компании, выразили беспрецедентную заинтересованность в партнерстве с государством по добыче и экспорту углеводорода в Туркменистане. Международные финансовые организации (МФО) также снова заявили о своей заинтересованности в вложениях в Туркменистане, и западные государственные должностные лица один за другим продолжают наносить визиты в Туркменистан. Президент России Путин возобновил попытки создать энергетический альянс с Туркменистаном и другими странами Центральной Азии, создавая нервозность в Европейских и Американских политических кругах. В то время как другие прикаспийские государства из числа бывших союзных республик - Азербайджан, Казахстан и Россия -испытывают колоссальный приток инвестиций в углеводородную отрасль, Туркменистан остается «последним рубежом» для инвесторов и потому сохраняет важное геополитическое значение для данного региона.

Несмотря на политическую изоляцию, Туркменистан наряду с другими подписал несколько международных соглашений, включая Орхусскую конвенцию «О Доступе К Информации, Участию Общественности в процессе Принятия решений и Доступе к Правосудию по Вопросам, Касающимся Окражающей Среды» и Рамочную конвенцию о защите морской среды Каспийского моря.[6] Орхусская конвенция является первым международным соглашением, создающим связь между окружающей средой и правами человека и утверждающим, что граждане имеют не только доступ к информации об окружающей среде, но и право принимать участие в принятии решений и обращаться к правосудию в случаях, когда эти права нарушаются.[7] В Каспийском регионе странами, подписавшими Орхусскую конвенцию, являются Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Рамочная конвенция касается сохранения биоразнообразия, реагирования на чрезвычайные ситуации, оценки трансграничных воздействий на окружающую среду и мониторинг за наземными источниками загрязнения моря и, будучи единственным экологическим соглашением, подписанным всеми пятью приморскими странами, оно сохраняет огромное значение для охраны окружающей среды в этом регионе.[8]

В Туркменистане, как и в других Каспийских странах, основой для установления взаимоотношений между нефтяными компаниями и государством традиционно являются Соглашения о разделе продукции (СРП). Считаясь идеальным

контрактом, в большей степени из-за его долгого периода законных обязательств, СРП заключались практически во всех нефтяных сделках Каспийского региона. Эти соглашения, связывающее стороны на законном основании на 40 лет, часто позволяет нефтяным компаниям получать финансовую выгоду прежде, чем страна-хозяйка. СРП часто имеют большую силу, чем национальные законы, но из-за того, что они содержат информацию о собственности, они не являются публично доступными документами. Даже информация экологического характера не становится достоянием общественности. В Туркменистане, равно как в Казахстане и Азербайджане, общественные активисты могут констатировать это как факт нарушения Охрусской конвенции.

Основные экологические риски при добыче углеводородного топлива

Туркменистан - страна с площадью приблизительно 488 000 км^2 и населением около 5 миллионов.[9] Страна с горами на юге и Каспийским морем на западе на 80 процентов занята пустыней Каракумы и имеет умеренный аридный климат.[10] Качество воды, гигиена окружающей среды и сохранение биоразнообразия являются одними из наиболее тревожных вопросов охраны окружающей среды в области добычи углеводородного сырья, в частности, в сельской местности и на побережье Каспийского моря.

Вдоль побережья каспийского моря, в частности в Челекенском регионе, где сосредоточена большая часть разработок нефтяных месторождений, значительная часть людей работают в нефтегазовом секторе. Другие занимаются сельским хозяйством, рыбной ловлей и морскими перевозками.[11] Как и в других частях страны, недостаток и плохое качество воды вносят свой вклад в проблемы со здоровьем в этом регионе.

Туркменистан вместе с другими прикаспийскими странами стоит перед серьезной угрозой потери биоразнообразия на Каспии. Хазарский (бывший Красноводский) заповедник находится в тяжелом положении из-за разработок нефти вдоль побережья. Он является домом для сотен тысяч птиц, более чем сорока видов млекопитающих (включая каспийского тюленя), рептилий, земноводных, рыб и более чем четырехсот видов растений.[12] Осетровые, тюлени, килька и другие виды находятся под угрозой при дополнительной разработке нефти и газа. В общей сложности, 273 вида Фауны и 110 видов флоры внесены в Красные Книги прикаспийских стран как редкие и исчезающие.[13]

Значение международных финансовых институтов

С момента распада Советского Союза международные финансовые организации изучали возможности инвестиций в Туркменистане. Однако при Ниязове имел место лишь очень маленький объем инвестиций. По причине авторитарного режима, мутного законодательства и отсутствия защиты основных прав человека, международные банки находились воздерживались от большинства инвестиций в Туркменистане. Однако в настоящее время все крупные международные

финансовые организации, включая Азиатский Банк Развития, Европейский Банк Реконструкции и Развития, Японский Банк Международного Сотрудничества и Всемирный Банк, наблюдают за возможностями дальнейших вложений в Туркменистане.

Европейский Банк Реконструкции и Развития является самой активной международной финансовой организацией в Туркменистане, он с 1 января 2007 подписал 8 соглашений по инвестициям в Туркменистане, в общей сложности приблизительно на 117 млн. евро.[14] Не взирая на прежние кредиты для транспортной и углеводородной отрасли, с 2006 года Европейский Банк Реконструкции и Развития принял новую страновую стратегию, которая исключает всякие финансирования со стороны общественности и проектов природного богатства в случае недостаточного объема политических и экономических реформ в государстве.[15]

Деятельность нефтяных компаний

С момента смерти президента Ниязова в декабре 2006, западные нефтяные компании ищут расположения президента Туркменистана Бердымухаммедова, оказывая ему беспрецедентное внимание. С момента, как он был избран президентом в феврале, большинство западных руководителей отправили представителей в Туркменистан, и, похоже, надвигается новое соперничество на юге Каспия, между Россией и западными нефтяными компаниями. Среди тех крупных нефтяных компаний, что отправили представителей в Туркменистан, чтобы изучить перспективы на ближайшие месяцы - Chevron, BP, Lukoil, Shell, Total и TNK-BP.[16] Компания Chevron открыла офис в Ашхабаде в июне; как сообщают, компании Shell и BP недалеки от этого.[17] Другие корпорации осуществляют инвестиции в Туркменистане с 90-ых годов, среди них Burren Energy Pls, Wintershall, Maersk и Dragon Oil. Эти компании также усиливают свою финансовую деятельность в Туркменистане.

Правительства других государств также включились в борьбу, включая президента Путина, активно ведущего переговоры по увеличению торговых сделок между Россией и Туркменистаном, в том числе по транспортировке нефти и газа. В июле, Стивен Манн, спецпосланник США по делам южной и центральной Азии, посетил Туркменистан, чтобы обсудить наладившиеся Американо-Туркменские отношения, в том числе в энергетическом секторе.[18] Транспортировка углеводородного топлива в Европу и США вновь встала в центре внимания, и продолжилось обсуждение трубопровода через море, несмотря на экологические угрозы, связанные с подобными проектами. Ясно, что сосредоточение внимания на Туркменистане будет только заостряться в ближайшие годы.

Политические рекомендации

Международным финансовым организациям

1. Политика Европейского Банка Реконструкции и Развития не финансировать рискованные государственные предприятия или сектор добычи углеводородного сырья должна продолжаться до тех пор, пока не появится ясное свидетельство того, что Туркменистан считается с основами охраны окружающей среды, правами человека и другими конвенциями и соглашениями. Другие международные финансовые организации, включая Всемирный Банк, Азиатский Банк развития и Международный Валютный Фонд, должны следовать примеру Европейского Банка Реконструкции и Развития.
2. Международные инвестиции в Туркменистане должны фокусироваться на соблюдении прав человека, доступе к чистой воде, улучшении условий труда и так далее. Всемирный банк, в частности, может использовать свой мандат борьбы с бедностью, чтобы помочь Туркменистану согласиться с всеобщими стандартами здоровья человека, инфраструктуры развития и содействия реализации возможностей.
3. Банки-инвесторы должны требовать у стран-получателей осуществлять всесторонние стратегические оценки экологического воздействия еще до инвестирования, чтобы помочь понять потенциальное влияние проекта на окружающую среду не только отдельными работами, но и всей деятельностью. Часть проблем последних инвестиций МФО связаны еще и с тем, что к ним относятся как к отдельным проектам вне схемы общего развития. Ни в проекте трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, ни в проекте разработок на Сахалине не было предварительных стратегических оценок воздействия на окружающую среду.[19]

Международным нефтяным компаниям:

1. Исследование, добыча и транспортировка углеводородного топлива не должны затрагивать особо охраняемых территорий. Из-за хрупкости Каспийской экосистемы, бурение поблизости или транспортировка через территорию заповедников и заказников являются недопустимым воздействием на природную среду.
2. Соглашения о разделении продукции должны стать открытыми. Сейчас они являются конфиденциальными документами, которые недосягаемы для общественности. Ссылаясь на защиту информации об имуществе корпорации, нефтяные компании и национальное правительство не разглашают содержание этих соглашений, даже относительно окружающей среды и социальных программ.
3. Международные нефтяные компании должны знать, понимать и считаться с национальным законодательством и всеми значимыми международными конвенциями и соглашениями, влияющими на регион. Многие нефтяные компании работают в других частях Каспия, будучи не осведомленными о законодательной системе защиты окружающей среды и прав человека в стране, в которой они работают, что вызывает серьезные проблемы для самих корпораций, местных сообществ и правительств.

4. Компании должны убедиться, что Оценка экологического воздействия осуществлена надлежащим образом в соответствии не только с национальным законодательством, но и международными стандартами. Информирование общественности о воздействии на окружающую среду обязательно по закону и должно осуществляться максимально отчетливым и доступным способом. В отдаленных местностях – обычных местах добычи углеводородного топлива - очень важно предоставить транспорт, предварительные уведомления, переводчиков и материалы на местном языке для членов местного сообщества. Доверять информирование общественности местным чиновникам - частая ошибка корпораций. Объединения жителей и посредники должны быть активно вовлечены в организацию слушаний и должны работать напрямую с лидерами сообществ.
5. Компаниям следует работать с природоохранными группами, включая местных экспертов, чтобы быть уверенными в том, что вопросы биоразнообразия и другие экологические аспекты приняты во внимание до начала разработок каких-либо наземных или офшорных нефтяных месторождений.
6. Социальные инвестиции должны осуществляться непосредственно в сообщества, а не через центральные государственные инстанции. Социальные инвестиции, осуществленные как часть другого регионального мега-проекта на Карачаганаке и Кашагане в Казахстане, привели к широкому распространению недовольства среди местного населения, плохой ответственности за расходами и медленной реализации проекта.

Правительству Соединенных Штатов:

1. Правительство Соединенных Штатов должно быть уверено, что Корпорации Соединенных Штатов работают в соответствии с самыми высокими стандартами - экологическими, общественными, с соблюдением прав человека и условий труда. В настоящее время в странах бывшего СССР сложилось ощущение, что в стремление правительства Соединенных Штатов к поддержке демократии и интерес к сильному энергетическому партнерству в каспийском бассейне находятся в противоречии.

Международным НПО:

1. Международные НПО должны вести общий мониторинг за деятельностью МФО и других международных финансовых структур отеносительно того, как они поддерживают самые высокие стандарты защиты окружающей среды, прав человека и участия общественности, поощряя тем самым другие страны региона к стремиться к более высокой планке в этой области.
2. Международные НПО должны тесно сотрудничать с региональными коллегами, чтобы убедиться, что проекты значимы, реалистичны и важны для местных сообществ, региональных специалистов по охране окружающей среды и других активистов, и они не должны действовать против местных приоритетов.

3. Международные НПО должны сотрудничать со средствами массовой информации, предоставляя им своевременную подробную информацию, сфокусированную на экологических и социальных вопросах.

О Crude Accountability (CA)

CA с 2003 года борется за социальную справедливость и защиту окружающей среды в Каспийском регионе. Ее основатели и сотрудники работали в бывшем Советском Союзе, с начала 1990-ых - с особым внимание на Центральной Азии и Кавказе. CA работает в тесном партнерстве с экологистами и гражданскими активистами в прикаспийских странах по нескольким проектам, включая кампании по улучшению условий охраны окружающей среды, приведения национального законодательства в соответствие с международным соглашениям в сообществах, находящихся под воздействием нефтегазового бизнеса. Сотрудники CA свободно говорят по-русски, много жили и путешествовали по этому региону. Для подробной информации о деятельности CA, пожалуйста, посетите наш сайт www.crudeaccountability.org.

Источники:

[1]http://www.unicef.org/infobycountry/Turkmenistan_statistics.html
[2]http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=218&Itemid=348
[3] http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35884.htm
[4] For more information about Niyazov's death, see http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6198983.stm
[5] http://www.fpif.org/fpiftxt/3892.
[6] https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/print/tx.html
[7] Информация об Орхусской конвенции - на сайте http://www.unece.org/env/pp/
[8] Подробности о Рамочной конвенции – на сайте Каспийской Экологической Программы: http://www.caspianenvironment.org и сайте Crude Accountability http://www.crudeaccountability.org, последний дает информацию о попытках НГО обеспечить участие общественности в развитии и применении Конвенции.
[9] http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35884.htm
[10] http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35884.htm
[11] Dragon Oil Block II Field Development Project: Environmental Impact Assessment, 5-39, October 1999, Environmental Resources Management, 8 Cavendish Square, London W1M 0ER.
[12] Ibid., xx.
[13] http://www.caspianenvironment.org/newsite/Caspian-Biodiversity4.htm
[14] По сообщению национального директора EBRD по Туркменистану, сделанному на презентации ежегодного собрания EBRD в Казани, Россия, в мае 2007, Европейский Банк Реконструкции и Развития работал в Туркменистане с 1994 и инвестировал примерно 116 миллионов евро. Он участвовал в 8 инвестиционных проектах в сфере финансов, развития инфраструктуры, энергетики и промышленности, а также оказал техническую помощь по 41 проекту на общую сумму 9 миллионов евро.
[15] EBRD Country Fact Sheet, Turkmenistan, page 1.
[16] «Газовая лихорадка Туркменистана», «Информационное агентство», Лига, 3 сентября 2007: http://news.liga.net/smi/NP071241.html
[17] http://www.iht.com/articles/ap/2007/06/29/business/AS-FIN-COM-Turkmenistan-Chevron.php
[18] http://turkmenistan.usembassy.gov/pr20070713.html
[19] http://www.wwf.org.uk/news/n_0000001444.asp

CRUDE ACCOUNTABILITY

P.O. Box 2345
Alexandria, VA 22301
703.299.0854
www.crudeaccountability.org